

Таким образом, в политической жизни Германии американцы провели коренные изменения. Совет земель (впоследствии ставший прообразом правительства ФРГ) и Директория являлись высшими немецкими гражданскими органами управления американской оккупационной зоны. Американцы создали также эффективную систему управления зоной и аппарат принуждения (суды, полицию). США заложили основы федеративного государственного строя в Западной Германии и в противовес централистским началам управления в советской зоне. Проводимые мероприятия трактовались американскими властями как направленные исключительно на активную децентрализацию Германии и выполнение решений Потсдамской конференции.

Литература и источники

1. Аденауэр К. Воспоминания. В 4 т. – М.: Изд-во «Прогресс», 1966.– Вып. 1.– Т.1–2.
2. Архив внешней политики РФ. Ф.07. Оп. 11. П.14. Д.189.
3. Архив внешней политики РФ. Ф.082. Оп. 30^а. П.155. Д.3.
4. Бусыгина И.М. Регионы Германии.– М.: РОССПЭН, 2000.
5. Дзелепи Э. Конрад Аденауэр: легенда и действительность – М.: Изд-во ин. лит-ры, 1960.
6. Диманис М.Д. Политические партии ФРГ: концептуальные подходы к государству (1945 – 1995).– М.: Новости, 1998.
7. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949. Документы из Архива внешней политики РФ. В 2 т.– М.: Международные отношения, 2000 – Т.2.
8. The New York Times.– 1946.– 17 July.
9. Occupation of Germany. Policy and progress, 1945 – 1947. The Department of State – Washington: GPO, 1947.

США И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС (1945–1954 гг.)

В. П. Скок, г. Минск

Американская внешнеполитическая стратегия, нацеленная на доминирование Соединенных Штатов в мире, сформировалась еще в ходе Второй мировой войны. К концу 1945 г. окончательно утвердилась концепция лидерства США и ее фундаментальные основы, а также получил развитие сам механизм этой системы. Однако лидерство Соединенных Штатов не могло быть безраздельным в силу объективных причин исторического развития.

В течение первых послевоенных лет основное политическое противоборство двух сверхдержав (США и СССР) происходило на европейском театре действий и в сердце Европы – в Германии. Восточно-европейский регион все более превращался в геополитическое пространство жесткого противостояния СССР и западных держав. Германский вопрос являлся той проблемой, которая представляла жизненно важные интересы сверхдержав. Но он не был изолирован от других международных проблем, порожденных Второй мировой войной. Его можно было успешно решить только в связи с общей проблемой послевоенного устройства.

Создание зон оккупации Германии в 1945 г. явилось закономерным результатом капитуляции фашистского рейха и отнюдь не означало курс великих держав на

продолжительный раскол государства. С другой стороны, были очевидны несовершенство и противоречивость Потсдамского соглашения, в котором не были определены ни сроки достижения послевоенного мирного урегулирования, ни ограниченные рамки социально-экономических и политических преобразований в Германии. Программа, согласованная в Потсдаме, не была полностью реализована по причине распада антигитлеровской коалиции и обострения противоречий между бывшими союзниками как в отношении будущего Германии в целом, так и по проблемам европейского и мирового развития. Позиции СССР и западных стран в германском вопросе были идеологизированы. Каждая из сторон была заинтересована в решении этой проблемы только на своих условиях и не готова к каким-либо компромиссам в этой сфере. Отсюда – упорная неуступчивость, затяжные споры в поисках нужного ответа.

Для США с германской проблемой связывались планы создания прочного плацдарма на Европейском континенте как одной из предпосылок их «глобальной политики». И какие бы внешне глубокие изменения не претерпела за истекшие годы позиция США в этом вопросе, ее главный смысл оставался прежним.

«Холодная война» была эпизодом в истории Европы, но в то время она выглядела как нечто перманентное благодаря колким и жестким метафорам, при помощи которых она изображалась. Две ее главные черты проявились уже в 1946 году: в марте в речи Черчилля в Фултоне [2, 571] в присутствии Трумэна и в сентябре в речи государственного секретаря США Дж. Бирнса в Штутгарте [5, 91]. Эти речи продемонстрировали, что трехсторонний альянс военного времени сменился новой схемой – двое против одного и что Соединенные Штаты, далекие от мысли вернуться к Европе спиной, считали ее важной сферой своего влияния. Хотя Трумэн должен был смириться с фактическим исключением США из Центральной и Восточной Европы, с помощью своей доктрины, провозглашенной в марте 1947 года, он обеспечил своей стране устойчивое положение на Балканах и Ближнем Востоке, переходя к укреплению антикоммунистических и антирусских позиций в Западной Европе посредством экономической помощи и военного альянса, воплощенных в «плане Маршалла» [9, 160]. Американское видение ситуации выражалось в объединительных понятиях «свободный мир» и «железный занавес». То есть каждая из сторон (как США, так и СССР), выработав и используя собственную идейно-политическую шкалу ценностных категорий, тем не менее, была вынуждена силой обстоятельств учитывать факторы геополитики и геостратегии.

По мере усиления «холодной войны» и перенесения ее на территорию Германии США, Англия и Франция в большей степени, чем прежде, стали координировать свои политические акции в германском вопросе. Во второй половине 1946 г. США стали последовательно придерживаться курса на объединение зон оккупации западных держав, создание новых органов власти на территории Западной Германии. 1 января 1947 г. соглашение о слиянии американской и английской зон оккупации вступило в действие, т. е. фактически была проведена первая разделительная линия в Германии, между ее западной и восточной частями.

США в это период скорректировали свою германскую политику. Сама «новая политика» в германском вопросе возникла тоже не сразу. Правящие круги США даже после войны одно время колебались между курсом на полную ликвидацию германского промышленного потенциала, – в том числе и в Западной Германии – и

исключая его курсом на «оздоровление» западных зон, имеющим целью создание сильного западногерманского государства, которое могло стать опорой США в Европе. США отказались от своих планов расчленения Германии, и этот отказ определялся перспективой иметь Германию на своей стороне как весомый фактор в послевоенной расстановке сил на международной арене.

Решения Лондонского совещания (февраль-март; апрель-июнь 1948 г.) шести западных стран (с участием стран Бенилюкса, но без СССР) означал курс на включение Западной Германии в «план Маршалла», подготовку к созданию западногерманского государства и его интеграцию в западный блок.

После того как Совет министров иностранных дел в Лондоне 15 декабря 1947 г. первал свою работу на неопределенный срок, американское и британское правительство учредили немецкую экономическую администрацию Бизонии (февраль 1948 г.). Двухзональные органы с большими правами и полномочиями фактически представляли собой костяк структуры государственных органов будущего западногерманского государства.

С весны 1948 г. после прекращения четырехсторонних встреч МИД и распада Контрольного совета, было решено предоставить немцам органам управления большую политическую свободу и расширить их компетенции, что отвечало складывавшемуся федеративному характеру системы и настойчивым требованиям земель. В 1947 – 1948 гг. были созданы решающие предпосылки для превращения западных зон в особое, западногерманское государство. Фактически, межзональные границы, отделявшие западные зоны оккупации от советской, превратились в государственные границы.

Одновременно в США разрабатывалась под руководством Дж.Кеннана и неконфронтационная альтернатива, так называемая «Программа А» [6, 1287], по решению германского вопроса. Однако с советской стороны не последовало никакой инициативы, а была предпринята односторонняя, грубая и неоправданная акция, получившая название «блокады Берлина».

Берлинский кризис (июнь 1948 г. – май 1949 г.) был связан с действиями советской стороны по перекрытию наземных и водных путей между Западной Германией и Западным Берлином и предпринятыми западными державами контрмерами, в частности, открытие «воздушного моста». Можно согласиться с тезисом, представленным в одном из последних обобщающих трудов по «холодной войне», принадлежащем перу двух канадских историков, которые считают, что «холодная война» не была неизбежной и до 1948 г. ее в подлинном смысле слова и не было» [4, 211].

В берлинском кризисе 1948 – 1949 гг. переплетались геополитические, идеологические и психологические факторы, на его развитие оказывали влияние верные и ошибочные представления лидеров великих держав о намерениях и возможностях другой стороны, а также субъективная завышенная самооценка, прежде всего со стороны США и СССР.

Анализ действий советского руководства в 1948 – 1949 гг. в Европе позволяет утверждать, что для СССР это была борьба за расширение советской сферы влияния. Однако в Западной Германии позиции СССР были ослаблены. Провалилась германская политика и дипломатия Сталина, рухнули планы сохранения контроля над всей Германией и Берлином. В отличие от СССР стратегия и тактика Запада по германскому вопросу оказалась более эффективной и дальновидной.

В память об этих событиях в американском секторе на площади у аэродрома Темпельхоф был сооружен памятник «Воздушный мост» в виде изогнутого листа упирающегося узким основанием в пьедестал и дугой уходящего ввысь, где расширяющаяся усеченная вершина выбрасывает три луча, символизирующих три воздушных коридора. А в аристократическом районе Далем, где находилась американская комендатура, бульвар вдоль лесопарка Грюневальд получил имя Клейаллее в честь «генерала-спасителя». Не носит уже центральный проспект в Берлине названия Сталиналлее, нет стадиона имени В.Ульбрихта и многого другого, а Клейаллее осталась.

В связи с берлинскими событиями представляется правомерным вывод российского историка А.М.Филитова о том, что «советская сторона хотела надавить на западные державы, чтобы добиться компромиссного решения германского вопроса и предотвратить создание сепаратного государства в западных зонах, но именно это давление позволило западным державам, в свою очередь, надавить на западных немцев и ускорить создание ФРГ» [3, 109]. Вместе с тем события в Берлине приведшие к его расколу, были хотя и главной, но лишь частью общего процесса по расчленению Германии. После раскола Берлина США, Англия и Франция повели курс на конституционное оформление федеративного государства на западе Германии.

Исходным пунктом для завершения политического раскола Германии были решения Лондонской (июнь 1948 г.) и Вашингтонской (апрель 1949 г.) конференций западных держав. Первая приняла решение, уполномочившее премьер-министров западногерманских земель созвать конституционную ассамблею и выработать Основной закон будущего западногерманского государства. Вторая разработала и утвердила оккупационный статут и определила принципы взаимоотношений между западногерманским государством и тремя западными оккупационными державами – США, Англией и Францией. Создание в апреле 1949 г. Тризонии стало основой для окончательного раздела Германии.

23 мая 1949 г. Основной закон, разработанный Парламентским советом, был ратифицирован парламентами западногерманских земель. В соответствии с предусмотренной в нем процедурой началось конституционное оформление федеративного государства в Западной Германии, состоящего из одиннадцати земель, имеющих свои ландтаги и правительства. Столицей государства был избран Бонн.

Одновременно с этим режим военной оккупации был преобразован в систему, основанную на договорных отношениях. В августе 1949 г. были проведены выборы в первый бундестаг. Первая сессия нового парламента избрала Теодора Хейса федеральным президентом, а Конрад Аденауэр получил пост федерального канцлера. Он без колебания примкнул к западному лагерю, тем самым молчаливо согласившись отложить воссоединение Германии. Оккупационный статут и Петербургское соглашение определили отношения между новым государством и западными державами и в некоторой степени ограничили его суверенитет.

Создание ФРГ, а затем и ГДР в 1949 г., означало юридическую фиксацию раскола страны и заметно уменьшило возможность решения германского вопроса, однако эта возможность еще не была исчерпана полностью. Раскол страны в тот момент не считался необратимым.

Образование западногерманского государства посредством слияния американской, британской и французской оккупационных зон сыграло огромную роль для атлантического союза, являясь правовой основой ремилитаризации ФРГ. С 1949 – начала 1950 г. США приступили к реализации очередного нового периода своей внешней политики в германском вопросе. Для Соединенных Штатов перевооружение Германии и ее участие в военной системе западного союза имели смысл в рамках «двойного сдерживания», объектом которого был не только СССР, но и ФРГ. Американский историк, специалист по германскому вопросу Э.Мэй высказал даже ту точку зрения, что сдерживание немецкого союзника всегда, в том числе времена Даллеса, было для США более приоритетной задачей, чем сдерживание официального противника [7, 167].

Реализация американской политики перевооружения ФРГ наталкивалась на серьезные трудности и была исключительно непопулярна среди широкой общественности, особенно в европейских странах. Но в то же время политика перевооружения потребовала предоставления западногерманскому государству определенной степени самостоятельности. В частности, Петербургское соглашение и первая ревизия оккупационного статута сделали возможным создание необходимого инструментария для собственной внешней политики ФРГ в виде воссоздания МИД и восстановления дипломатической службы. Что же касается различных совещаний и конференций, проходивших с 1950 – 1952 гг. как между тремя западными державами, так и при непосредственном участии ФРГ, то здесь были приняты решения, имевшие своей целью легализовать создание западногерманской армии.

Политика США сочетала демократическую тактику с жестким курсом на ремилитаризацию Западной Германии. К.Аденауэр, выступавший тогда с позиций государственных интересов ФРГ, рассматривал перевооружение как путь к достижению суверенитета страны. Безопасность ФРГ зависела от западных союзников, прежде всего от США. Такая зависимость явилась следствием принятого после 1949 г. решения о полной интеграции ФРГ в западный мир [8, xi]. В ходе этого процесса были созданы основы оси Вашингтон – Бонн.

Смерть Сталина в марте 1953 г. была водоразделом, открывшим возможности для созидательной дипломатии, ранее просто не существовавшие. Это событие застигло западные державы врасплох, последовавшая реакция оказалась «неопределенно-колеблющейся». США скептически отнеслись к советским мирным инициативам, так как считали, что данные действия направлены на срыв ратификации договора о ЕОС и западной интеграции ФРГ. А это, в свою очередь, в 1953 г. являлось приоритетной задачей западных правительств. Недоверие к намерениям Москвы было очень глубоким. Поэтому «новый курс» в ГДР в начале июня 1953 г. интерпретировался американцами как мероприятие тактического, а не стратегического характера. Вторая половина 1953 г. для Запада связана с окончательным переходом к политике существования двух германских государств и дальнейшей поддержкой Федеративной Республики.

Уже на совещании в Берлине (январь – февраль 1954 года) были созданы предпосылки для интеграции обоих германских государств в оформившиеся блоковые системы Запада и Востока.

Правительство США использовало все доступные им средства давления на западноевропейские страны, чтобы заставить их ратифицировать Парижский дого-

вор. Не было ни одной сессии совета НАТО, где бы ни обсуждался вопрос о ЕОС. Но ни экономический нажим, ни прямые угрозы, ни обещания гарантий – средства применявшиеся в отношении Франции и Италии правящими кругами Америки при участии Англии, – не смогли помешать Французскому национальному собранию склонить договор о ЕОС. Несмотря на отрицательное решение французского парламента, западные державы продолжали политику непосредственного вовлечения ФРГ в НАТО. В конечном итоге правительство Франции дало согласие на переоснащение Германии и ее допуск в Североатлантическое сообщество. США и Великобритания одержали первую победу над своим союзником по НАТО.

Подписание Парижских соглашений в октябре 1954 г. означало полное включение ФРГ в военную систему Запада и создание западногерманской полумиллионной армии в составе и под контролем НАТО. Кроме того, в обмен на военный контингент ФРГ в НАТО западные союзники гарантировали Бонну значительную самостоятельность во внутренней и внешней политике. В мае 1955 г. все соглашения вступили в силу. ФРГ стала полноправным членом НАТО и Западноевропейского союза.

В своих мемуарах бывший канцлер ФРГ В.Брандт отмечает, что «когда Федеративная Республика стала членом НАТО, Аденауэр сказал, что теперь мы оказались в самом мощном в истории союзе и это принесет нам воссоединение» [1, 49]. Что касается вопроса о воссоединении Германии, то его урегулирование все более уходило из под контроля немцев. Предпосылкой для воссоединения должна была явиться разрядка напряженности в противоборстве Востока и Запада, что уже к 1955 г. стало очевидным для всех представителей политической элиты боннского государства. Однако в условиях «холодной войны» в мире, разделенном на противостоящие блоки, разрядки можно было добиться при достижении общего политического и военного паритета между ними. Это включало в себя признание статус-кво в Европе. Но такое равновесие основывалось на разъединении континента, которое находило свое выражение в разделе Германии.

В 1955 г. наконец-то настало «послевоенное урегулирование» в Европе, но не путем переговоров между победителями во Второй мировой войне, а в результате их неспособности провести переговоры по урегулированию. Произошло окончательное жесткое структурирование биполярной Европы в связи с полной интеграцией Западной Германии в атлантические структуры и образованием Организации Варшавского Договора.

В этом контексте следует подчеркнуть, что в условиях нарастания конфликта между Востоком и Западом СССР, не желая брать на себя вину за разделение Германии, действовал более осторожно и осмотрительно. Образование ГДР, ее прием в Организацию Варшавского Договора представляли перед международной общественностью как ответные шаги на проведение сепаратных действий Запада, в частности США, как лидера западного мира. Произошло как раз то, чего так старался избежать президент Рузвельт: в центре континента оказались друг против друга два вооруженных лагеря, а Америка приняла на себя ощутимые обязательства военного характера в Европе. Но именно раздел Германии и обеспечил относительно высокую стабильность в Европе. Германский вопрос оказался «замороженным» на долгие годы. Послевоенная структура европейского геополитического пространства была оформлена и оставалась затем практически неизменной вплоть до 1990 г.

Литература

1. Брандт В. Воспоминания.— М.: Новости, 1991.
2. Уткин А.И. Уинстон Черчилль.— М.: Изд-во Эксмо, 2002.
3. Филипов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение — М.: Международные отношения, 1993.
4. Agonsen L., Kitchen M. The Origins of the Cold War in Comparative Perspective: American, British and Canadian Relations with the Soviet Union, 1941 – 1948.— N. Y.: St. Martin Kitchen, 1988.
5. Documents on Germany, 1944 – 1985— Washington: United States Government Print. Office, 1985.
6. Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. 1948.— Washington: United States Govt. Print. Off., 1973.— Vol. 2.
7. May E. American Forces in the Federal Republic: Past, Current and Future. The Federal Republic of Germany and the United States.— Boulder: Doubleday, 1984.
8. McGhee G. At the creation of a New Germany: from Adenauer to Brandt — L.: Yale University Press, 1989.
9. Safeguarding the Republic: Essays and Documents in American Foreign Relations, 1890-1991.— N.Y.: McCraw-Hill, 1992.

ПОЛИТИКА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ЗОНЕ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ (1945-1949 гг.)

А. В. Смирнов, г. Минск

На Потсдамской конференции в августе 1945 г. СССР, США и Великобритания пришли к соглашению, что нацисты должны понести наказание, антифашисты получат поддержку и демократия сможет развиваться в Германии под союзной опекой. Одной из целей политики демократизации было предотвращение немецкой агрессии в будущем [5., 145]. Англичане заявляли о своем стремлении создать условия для развития мирной и демократической Германии. Но очень скоро оказалось, что западные державы и Советский Союз по-разному понимают сущность демократии. Англичане и американцы не могли естественно согласиться с интерпретацией коммунистических режимов Польши, Венгрии, Чехословакии как демократических [4., 309].

Управление оккупационной зоной находилось в руках английского чиновничье-го аппарата, подчиненного Британской контрольной комиссии, которую возглавляли Ш. Дуглас, генерал Б. Робертсон и его преемник с 1949г. сэр И. Киркпатрик. В правительстве Британии их курировал министр по делам Германии и Австрии Д. Хинд. В конце 46 г. ведомство Хинда – Контрольное управление по делам Германии и Австрии было подчинено Форин оффис, который взял на себя контроль за важнейшими проблемами такими как демократические преобразования на немецких землях или контроль над немецкой промышленностью [7, p.300]. За Контрольным управлением осталось только решение повседневных проблем. Чиновничий аппарат на оккупированной территории был гораздо многочисленней чем у американцев – сказывалась политика регламентации различных сфер общественной жизни,